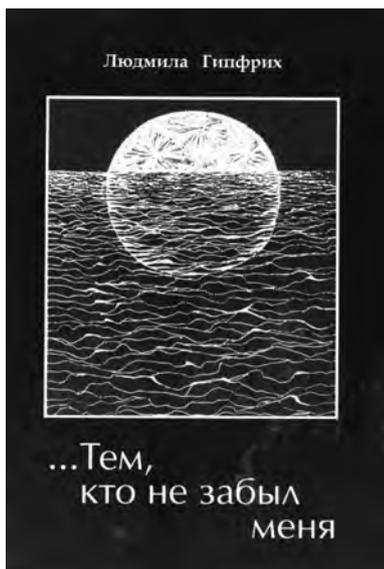


Евгений Голубовский

## Книжный развал

Издано в Одессе



Людмила Гипфрих  
...Тем, кто не забыл меня  
Одесса, Пресс-курьер, 2013

Лет с 18-20-ти Люда Гипфрих писала стихи. И крайне редко их печатала, хоть у нее – ответственного секретаря «Комсомольской искры», затем «Вечерней Одессы», где она была уже заместителем главного редактора, всегда была такая возможность. За 76 лет жизни – 5-6 подборок стихов в журнале и газете. Это и свидетельство строгости к тому, что ты пишешь, и безумная преданность основному делу – газете.

В последние годы в разговорах с Людой мы часто говорили о том, что нужно собрать книгу стихов. Даже, может быть, раньше книгу театральных рецензий и портретов актеров и режиссеров...

Но уже то, что в своем архиве на клочках бумаги она сохраняла свои стихи (все? не все? – кто уже сейчас скажет), убеждает, что мысль о книге стихов ее не оставляла.

В 2013 году «Вечерняя Одесса» 1 июля отмечала свой 40-летний юбилей. И подарком к празднику стала не только история газеты, но этот том стихов – посмертный, первый и единственный сборник стихов Людмилы Гипфрих. В них есть духовная переключка со стихами ее друзей – Юрия Михайлика, Бориса Нечерды, а главное, та раскрепощенность, которую она не могла позволить себе в газете.



Михаил Гаузнер  
Мои одесситы  
Одесса, ВМВ, 2012

Инженер Михаил Гаузнер родился в 1936 году в Одессе. Не сразу он взялся за перо, окончил Одесский политехнический институт, более сорока лет проработал конструктором. А в памяти накапливались незаурядные люди, интересные встречи. Одни из них, как Майя Яворовская, журналист и поэт, Татьяна Романовна Фуксина, создательница театральной студии, сценарист Евгений Марголин, известны многим в нашем городе. И тут особая

сложность добавить к уже знакомому образу новые черты. Естественно, написал Михаил и о своем отце, и о своей маме, людях, достойных памяти и уважения. Смерть жены стала для него потрясением, и, быть может, остроту боли он преодолел, создав замечательный портрет жены, матери, бабушки, но главное – учителя математики, которая привила любовь к этой точной науке сотням, возможно, тысячам своих учеников.

Когда-то газета «Ор Самеах» объявила конкурс на рассказ о дворе детства, о доме, в котором ты живешь. Рассказ М. Гаузнера

о доме с атлантами на Гоголя, доме «Кинапа», жюри посчитало одним из лучших.

Мы знакомы с Михаилом Гаузнером со студенческих времен. Но, признаюсь, и для меня в этой книге был неожиданный раздел. Гаузнер увлекается переводом зарубежных поэтов. И зазвучали в его книге на русском языке и Байрон, и Гейне, Бернс и Гете...



Александр Дмитренко  
Союз художников Одессы  
Макет разработан в Одессе  
Ольгой Ланник,  
отпечатана книга в городе Стрый  
Львовской области

Это своеобразная энциклопедия художественной жизни Одессы за полтора века. И по объему (почти 600 страниц), и по формату она не уступает, к примеру, Морской энциклопедии Одессы, но если над той трудился большой коллектив авторов, то «Союз художников Одессы» создал один человек,

по сути, подменивший научно-исследовательский институт.

Нет, не с 1934 года, когда Иосиф Сталин решил превратить творческие объединения в своеобразные колхозы со своими председателями, имуществом, парткоммами, выставками, начал собирать материал Александр Дмитренко. Он проследил творческую жизнь города – выставки, возникавшие и распадавшиеся сообщества – с создания Одесского общества изящных искусств до сегодняшнего дня.

Самыми трудными для Дмитренко, мне кажется, были военные годы. Печатных материалов не было, все нужно было искать в архивах. Но шаг за шагом картина становилась объемной. Не только выставки, но и судьбы людей. И тех, кто погиб от рук

оккупантов, и тех, кто сотрудничал с «завоевателями», и тех, кто старался заниматься своей профессиональной деятельностью – писать этюды, натюрморты, портреты. Лихая всем досталась доля. Разобраться в этом помогает книга.

А как трудно и важно было отследить квартирные выставки в 60-70-е годы, создание вопреки Союзу художников в 80-е годы новых объединений! Да и лично я признателен А. Дмитренко, он не поленился (он вообще человек увлекающийся и трудолюбивый) пролистать подшивки «Комсомольской искры» и выявить даты, когда я проводил выставки О. Соколова, Л. Ястреб, С. Князева, С. Божия, И. Божко и многих других.

Справочник замечательный. Это как бы рукотворный памятник сотням художников, создавшим Одесскую художественную школу.



Шопин из Одессы  
Художник XX века  
Одесса, ВМВ, 2012

В этой книге нет статьи, а значит, и автора. Есть рубрика «Непризнанные гении Одессы», есть краткая биография художника, пронизанная юмором, черным юмором.

Анатолий Шопин – художник выдающийся. В этом я убежден. Да, непонятый, непризнанный гений, не представляющий картины, не признающий модных тусовок. Отшельник. Огромное количество картин, сфотографированных его сыном Андреем, и состав-

ляют этот альбом. Какое искусное переплетение возрожденческих мотивов, барокко и постмодернизма! Казалось, один неверный

шаг, и художник уплывет в кич. Но в том-то и дело, что он знает меру, его работы всегда высокопрофессиональны и художественны. Признаюсь, я вздрогнул, прочитав дарственную надпись: «Евгению Голубовскому – с того света – Шопин из Одессы». А потом с горечью подумал: есть какая-то общая вина, что безвременно ушли из жизни Юрий Коваленко, Слава Сычев, что живет вне социума Анатолий Шопин, которого по праву можно считать непризнанным гением Одессы.



Эрлен Бейлис  
Избранные стихотворения  
Джозефа Редьярда Киплинга  
Одесса, Симекс-принт, 2013

В нашем городе все больше и больше хороших переводчиков. В прошлом году вышла книга «Три гения Альбиона: Стивенсон, Йейтс и Блейк», переведенная Игорем Лосинским. Сонеты Шекспира на русском и украинском языках в переводе Юрия Пилипенко. В этом году – книга Эрлена Бейлиса.

В балладах, переведенных Э. Бейлисом, сохранена музыка стиха Р. Киплинга, энергия, ирония и, что самое трудное – высокий стиль, столь характерный для викторианской эпохи.

Русские поэты любили Киплинга (Нобелевская премия 1907 года), переводили его, но, читая эту книгу, понимаешь, что у этого процесса постижения нет завершения, Киплинг – неисчерпаем.

## Издано в Киеве



Тэффи. В стране воспоминаний  
Рассказы и фельетоны 1917-1919 гг.  
Киев, LP Media, 2011

Хоть книга издана два года назад, но в Одессу из Киева она добралась только сейчас, на Литфестиваль. В ней собраны фельетоны, которые публиковала Тэффи по пути в эмиграцию – сначала в Киеве, затем в Одессе.

Представлять Тэффи нет нужды. Она остроумна, насмешлива, зла. К сожалению, авторы практически три четверти книги посвятили творчеству Тэффи в Киеве. Не значит

ли это, что одесским библиофилам есть над чем поработать, ведь в нашем городе писательница жила более чем полгода – и все время писала и печаталась?

## Издано в Саратове

Ирина Крайнова  
Одесские каникулы  
Саратов, Аквариус, 2013

Оказывается, известная саратовская журналистка, лауреат всевозможных премий Ирина Крайнова – одесстка в пятом поколении. И сейчас не теряющая связи с родным городом, достаточно сказать, что на «Зеленой волне» 2012 года она была среди лауреатов.

И вот автор переносит нас в свое одесское детство, на улицу Белинского, в атмосферу одесского двора, в ощущения одесских



летних каникул – с пляжами и рыбешкой, с предметным миром старого дома, с шутками и розыгрышами, которые возможны только в Одессе. Боясь, что в Саратове ее не все поймут, Ирина Крайнова присовокупила к книге одесско-русский словарь, чтобы научить саратовцев одесскому языку.

Для того чтобы саратовцы не очень нервничали, читая вроде бы русские буквы, но получая вроде бы не русские слова, автору пришлось сделать к книге два приложения. Одно – понятное. Ну откуда, скажите, в Саратове знают, что такое Ланжерон, Аркадия, Лузановка и даже Куликово поле?

Но это были только цветочки, затем появились ягодки. И Ирина Крайнова на свой страх и риск составила... словарь одесского языка, употребляемого в книге.

Если вы думаете, что это так просто и однозначно, то вы ошибаетесь. Конечно, Молдаван – это юго-западный ветер, это даже ребенок знает. И то, что «синенькие» – это баклажаны, тоже вроде бы всем ясно. Но если вам скажут: «Шоб да, так нет», – вы поперхнетесь то ли от смеха, то ли от слез. И тогда Ирина Крайнова вам скажет: «Слушай сюда», – и все объяснит.

